

259. Как я разжёл сердце учёного

– Ого, глядите на того парня, это же волшебный юноша!

Южный кампус UCLA. С наступлением осени изумрудно-зелёные лужайки постепенно пожухли и приобрели желтоватый оттенок, изысканные, опрятные дорожки частично покрылись опавшей листвой, принесённой ветром. Проходившие мимо студенты наполняли всю окружающую обстановку энергией молодости. Компания из шести студентов с приятным удивлением заметила, что в их сторону идёт высокий парень. То был волшебный юноша. Они тут же обступили его и, следуя за ним, весело общались:

– Ян, Ян! Как дела? Зачем пришёл в UCLA?

– Клёво, впервые вживую вижу волшебного юношу!

– Обалдеть!

– Привет, ребята, как учёба? – с улыбкой спросил Ван Ян, продолжая идти и разглядывая эту радостную группу студентов-азиатов. Он легко понял, что все они этнические китайцы, потому что у корейцев и японцев не такие лица, те производили на него иное впечатление, эта была приобретённая с детства способность.

Очень высокая доля студентов UCLA приходилась на азиатов, которых зачастую могло быть до 30-40%, белые занимали более 30%, латиноамериканцы – 15%, афроамериканцы – 5%. А азиатское население Калифорнии составляло примерно 10% от общего населения штата, поэтому UCLA имел прозвище: «University of Chinese and Lots of Asians» (Университет китайцев и многих азиатов).

Конечно, во многих престижных заведениях Америки была высокая доля студентов-азиатов, и это как будто было в порядке вещей, вот только политика заботы об этнических меньшинствах в американской системе высшего образования никогда не включала азиатов, эта милость касалась студентов латиноамериканского, афроамериканского и индейского происхождения, а от азиатов требовались более высокие учебные достижения для поступления в институты и университеты.

По окончании старшей школы Ван Ян подавал заявление на поступление в UCLA и получил оттуда приглашение на зачисление. О том, что произошло дальше, было всем известно: он в конечном счёте выбрал заведение, где когда-то учились Роберт Земекис и Джордж Лукас, заведение, которое так и не окончил Рон Ховард, заведение, являющееся заклятым врагом UCLA из того же города – USC.

Школа кинематографических искусств и исследовательский институт USC занимали первое место в американском рейтинге, но тамошний институт естественных наук был очень слабым. Зато институт естественных наук в UCLA, включая специальности по математике, астрономии, физике, занимал одну из лидирующих позиций в Америке и находился вместе с МТИ и КТИ в одном передовом отряде.

В этот раз Ван Ян ступил на территорию научного отдела кампуса UCLA, чтобы нанести визит преподавателю по физике и астрономии Дэвиду Зальцбергу.

– Отлично! По полной просаживаем свои стипендии! – беззаботным тоном вымолвил круглолицый студент в очках, отчего все засмеялись.

Коротковолосая студентка в джинсах с воодушевлённым видом достала из рюкзака бумагу и ручку, сказав:

– Волшебный юноша, я хочу автограф, не могу его упустить.

Ван Ян ответил: «О'кей» и на ходу занялся раздачей автографов. Рядом его сопровождали несколько ребят, в это время один студент с прыщавым лицом спросил:

– Ян, ты ведь готовишь «Теорию Большого взрыва», так? Ты сказал, что это будет про науку. Я изучаю теоретическую физику, там такое будет?

Он постарался объяснить:

– Допустим, расскажут про теорию струн. Знаешь, самая большая проблема современной физики заключается в несоответствии закона всемирного тяготения и квантовой механики, – он зажестичулировал руками. – Теория струн как раз и пытается теоретически разрешить эту проблему, рассматривая точечные частицы в виде вибрирующих струн и петель. В «Теории Большого взрыва» поднимется эта тема?

– Хватить болтать о своей теории струн... – насупились коротковолосая студентка и полнолицая студентка с конским хвостиком. Кто будет вводить теорию струн в ситком? Волшебный юноша не физик! Обе девушки общались со многими товарищами по учёбе и считали, что “сериал про науку” подразумевает научные знания, которые применяются в быту, например, “можно ли использовать старые и новые батарейки вместе?”, “можно ли во время сна класть мобильник на изголовье кровати”. И эти знания должны сопровождаться юмором.

Теория струн? Лучше пускай она остаётся в исследовательском институте. Пока девушки так размышляли, закончивший раздавать автографы Ван Ян всё же кивнул, продемонстрировав фирменную улыбку:

– Да, я в курсе про теорию струн, без неё не обойдётся.

Девушек словно ударило током, они оцепенели на несколько секунд. Теория струн? Должно быть, шутка. Не успела группа студентов осмыслить услышанное, как Ван Ян уныло промолвил:

– Боже правый, и почему все, кто со мной сталкивается, говорят о кино и телевидении? Неужели нет других тем?

– Конечно, есть! У вас с Джессикой свадьба в январе, верно? – с интересом спросила, улыбаясь, коротковолосая студентка.

Сплетница внутри полнолицей девушки уже сгорала от любопытства:

– Вопрос, наверное, немного личный, но мне правда интересно! Волшебный юноша, ты встречался когда-нибудь с китайкой?

– Всё-таки давайте общаться о кино и телевидении, – развёл руками Ван Ян, не став отвечать на эти вопросы про отношения.

Парень в очках нетерпеливо спросил:

– Один вопрос: в «Теории Большого взрыва» будут герои китайского происхождения? Нас

достала эта несправедливость.

Коротковолосая студентка энергично закивала головой:

– Ага, сделай что-нибудь!

Ван Ян одобрительно кивнул, не став раскрывать подробности, и вдруг спросил:

– Какие, по-вашему, китайские гики?

Студенты переглянулись между собой и приняли озадаченный вид: «Не знаю, скромные? Интроверты?», «Не умеют пить? Не умеют водить? Не ходят на вечеринки?»

Полнолицая девушка почтительно промолвила:

– Так и знала, что ты совсем не гик.

– Спасибо, спасибо, приму это за комплимент! Эй, мне надо встретиться с профессором Дэвидом Зальцбергом, так что ещё увидимся, пока! – Ван Ян, улыбаясь, помахал ребятам и скорым шагом направился к многоэтажному зданию впереди.

Студенты-китайцы поглядели, как он удаляется прочь, после чего опять зашагали: «Он крут!», «Зачем ему понадобился Дэвид Зальцберг? Неужто и вправду будет теория струн?»

Вскоре ещё одни студенты узнали Ван Яна. Группа белых и азиатов радостно подошла к нему: «Волшебный юноша! Зачем пожаловал в UCLA? Сегодня матч? Вроде бы нет!»

В не слишком просторном, но опрятном и изящно обставленном кабинете на стене висело изображение обширной туманности, рядом со стеной стоял книжный шкаф с несколькими полками, заставленными толстыми книгами, на деревянно-металлическом столе стояли магнитный маятник и глобус. Сидевший за столом Дэвид Зальцберг с некоторым удивлением спросил:

– Почему ты зовёшь меня заниматься сериалом?

Он был полным белым мужчиной средних лет, выпиравшая из-под рубашки грудь казалась женоподобной, на голове уже образовалась плешь, лишь по бокам, возле ушей, и на затылке остались тёмные волосы. Но простодушная улыбка и большой, высокий нос придавали ему образ дружелюбного человека, с которым легко найти общий язык.

– Хм.

Белая доска в углу кабинета была вся исписана физическими формулами в попытках что-то выяснить: $T \rightarrow WB \square BR$ ($T \rightarrow WB$) = ... Ван Ян, держась за подбородок, долго пристально смотрел на доску, после чего, притворившись серьёзным, произнёс:

– Вы тут явно не рассматривали теорию ХХ, не так ли? Профессор Зальцберг, вам следует применить теорию ХХ, тогда вы обнаружите огромный прорыв в мышлении. О, как мило! Похоже, вы до сих пор живёте той эпохой, когда Ньютону только-только на голову упало яблоко.

Дэвид с оторопелым выражением лица приоткрыл рот. Теория ХХ? Он недоумённо спросил:

– Э, прости, что за теория ХХ?

– Ха-ха! Профессор Зальцберг, вот поэтому я и приглашаю вас заняться сериалом! – со смехом развёл руками Ван Ян и постучал по белой доске. – Я ничего в этом не смыслю. Голливудская команда сценаристов и декораторов тоже ничего в этом не смыслит и уж тем более не сможет ничего подобного написать и нарисовать. Нам нужна эта доска, нужны эти реплики, нам нужен настоящий физик.

Он подошёл к столу, уселся, запустил магнитный маятник и, глядя на Дэвида, с улыбкой сказал:

– Помогите нам достоверно прописать сценарий, заполнить пробелы теорией XX, теорией XO или теорией XP.

– Кажется, я понял, – понимающе кивнул Дэвид.

Он никогда не занимался консультированием и производством фильмов, сериалов и сценариев, но, будучи умным человеком с высоким IQ, естественно, сразу обо всём догадался.

Дэвид Зальцберг родился в 1967 году, в 22 года получил степень бакалавра в области физики в Принстонском университете, в 27 лет получил степень доктора в области физики в Чикагском университете, с 1995 по 1997 год работал в Европейской организации по ядерным исследованиям, сейчас, в 36 лет, являлся преподавателем по двум предметам в UCLA.

Обычно он давал студентам лекции, иногда уезжал в Антарктиду для проведения исследований и запуска шара-зонда или в Швейцарию для участия в работе над Большим адронным коллайдером Европейской организации по ядерным исследованиям.

Хотя в Лос-Анджелесе у любого человека был “друг моего друга”, который работал в Голливуде, Дэвид тем не менее никогда не соприкасался с индустрией развлечений. Он опять озадаченно спросил:

– Ты имеешь в виду, что сперва проектируются устаревшие формулы расчёта на доске, с изъяснами, потом другой человек указывает на современные, свежие теории и насмехается над героем?

Ван Ян кивнул:

– Да! Как это только что было.

Дэвид тут же нахмурился:

– Но я не умею писать шутки!

– Нет, нет, вам и не надо писать, этим займёмся мы, а вы займётесь заполнением пробелов, станете своего рода переводчиком.

Ван Ян остановил маятник, достал из кармана промежуточный сценарий на несколько страниц и приготовился подробно объяснить. Он был уверен, что Дэвид заинтересуется этой работой, притом отлично справится с работой. Потому что согласно сведениям, хранившимся в его голове, Дэвид являлся научным консультантом в оригинальной «Теории Большого взрыва». Ван Ян не хотел тратить время и силы на поиски другого человека. Переводчик тоже должен обладать чувством юмора и гибким мышлением, иначе вряд ли получится хорошо прописать такого персонажа, как Шелдон Купер.

– Знаете, почти для всех сценариев фильмов и сериалов, что касаются какой-то профессиональной сферы, приглашают научных консультантов. Они являются специалистами в своей сфере. Так, например, было с моей «Командой МТИ-21».

Услышав это, Дэвид кивнул и сказал:

– Я смотрел фильм. Помню, в Принстонском университете тоже кое-кто занимался подсчётом карт, жаль, это занятие никак не связано с физикой, иначе бы я не сидел сейчас в этом кабинете.

Ван Ян хихикнул:

– И это называется “не умею шутить”? Я так не считаю. Как бы то ни было, консультантом в «Команде МТИ-21» выступил Джефф Ма. «Побег», «Дьявол носит Prada»... Знаете, «C.S.I.», «Катастрофа» тоже не исключение. Различие в том, что «Теория Большого взрыва» затрагивает научные области: теоретическую физику, прикладную физику, астрономию, математику...

Дэвид взял у Ван Яна одну страницу сценария и увидел, что там расписаны несколько сцен. Как и в случае с недавней “теорией ХХ”, каждая реплика имела пробелы, а рядом в скобках было написано: «Заполнить научным текстом». Например, в одной сцене герои проводили опыты. Требовалось вписать соответствующий эксперимент и соответствующие термины.

А возле скобок стояли звёздочки, внизу страницы давались пояснения: «Одна звезда – общедоступный текст для “первоклассников”, который поймёт большинство людей. Две звезды – текст, который понятен меньшинству людей либо понятен после самостоятельного наведения справок. Три звезды – текст, понятный крайне малому количеству людей, даже после наведения справок все равно мало кто его поймёт. Четыре звезды – текст, который никто не поймёт, кроме специалистов, после наведения справок поймут лишь единицы. Пять звёзд – текст, который всех озадачит, люди без звания профессора не поймут».

В сценарии в основном стояли одна и две звезды, Дэвид лишь в одном месте заметил три звезды. Скобок с четырьмя и пятью звёздами не было.

– Профессор Зальцберг, ваша задача – заполнить скобки, иногда в зависимости от ситуации вы можете вносить поправки в текст, но необходимо придерживаться научных знаний и сохранять первоначальный замысел сценария.

Ван Ян передал ему ещё одну страницу сценария, где отсутствовали скобки, и пояснил:

– Вам не придётся браться за все научные реплики, иногда мы сами будем их прописывать, а вы помогайте нам проверять, нет ли там ошибок и неточностей. Ни в коем случае не хочется, чтобы нас засмеяли. В этом и заключается работа научного консультанта.

– Звучит так, словно мне предстоит проектировать и утверждать экзаменационные работы, – Дэвид глядел на улыбавшегося и кивавшего головой Ван Яна и испытывал в глубине души горячий интерес, но всё же кое-что его беспокоило.

Он спросил:

– Нагрузка будет большая? Я преподаю два предмета и периодически участвую в кое-каких исследованиях.

Ван Ян пожал плечами. Больше всех в ситкомах хлопочут именно сценаристы. Он серьёзно ответил:

– Чрезмерно огромной нагрузки не будет. Обычно за месяц до съёмок каждой серии мы будем отправлять вам сценарий на проверку. В течение месяца вы должны вернуть его. Разумеется, в действительности придётся заниматься по одной серии каждую неделю. Но для начала мы отправим вам в декабре сценарий первых двенадцати серий первого сезона, в марте стартуют съёмки, так что у вас будет довольно много времени.

Другая ваша задача – присутствовать на съёмках тех сцен, что касаются науки, – Ван Ян обернулся и указал на белую доску с формулами. – Вы должны будете следить за тем, как декораторы оформляют локации, предоставлять эти формулы. Если будут обставлять лабораторию, не стесняйтесь давать советы, нужно, чтобы всё выглядело более-менее достоверно. Когда герои ведут научный диалог, тоже контролируйте процесс. Каждую неделю будут проходить съёмки одной серии, но если у вас не будет получаться по времени, можно согласовать график. У нас заказали весь сезон, так что график очень гибкий.

– Я справлюсь, однако я никогда не занимался такой работой... – по-прежнему немного колебался Дэвид. Сейчас ещё можно было всё обдумать, а после подписания контракта уже придётся выполнять поставленные задачи.

Он, нахмурившись, сказал:

– Мне надо время подумать.

Ван Ян ответил: «Хорошо», тем не менее ему не хотелось, чтобы Дэвид думал слишком долго, поскольку его личное время было очень ограничено, он был намерен уже сегодня уладить дело с научным консультантом!

В этом кабинете если кто и был крут в физике и являлся довольно гиковатым, так это, естественно, преподаватель UCLA. Но по умению говорить сладкие речи и вдохновлять людей на дело никто в пределах этого учебного заведения не мог на равных потягаться с бывшим студентом USC. К тому же сам преподаватель был весьма заинтересован.

– Профессор Зальцберг, я надеюсь, что пока вы будете раздумывать, вы осознаете, что «Теория Большого взрыва» способна стать очень смешным и увлекательным сериалом.

Ван Ян положил руки на стол и серьёзно посмотрел на Дэвида, сказав:

– Но должен заметить, что это также отличная возможность популяризировать науку. Больше никаких стандартных фактов о молоке, мобильных телефонах, батарейках... Мы поведаем о теории струн, законе всемирного тяготения, квантовой механике, коте Шрёдингера, эффекте Доплера! Профессор, мы устроим научный шторм, устроим революцию!

Слушая пламенную, выразительную речь волшебного юноши, Дэвид почувствовал, как ускорило его сердцебиение, то было возбуждение, которое случается, когда совершаешь открытие во время научного эксперимента.

– Поверьте мне! – Ван Ян с силой крутнул глобус, земной шар завращался с такой скоростью, что невозможно было разглядеть карту.

Он продолжал:

- Сериал вызовет у людей интерес к науке, всякие коты Шрёдингера станут не просто популярными, а самыми популярными запросами в Yahoo и Google! У вас есть блог? В вашем блоге резко вырастет количество посетителей. Все в одно мгновение приступят к поиску и анализу новых вещей, все начнут получать удовольствие от веселья и знаний, которые преподносит наука.

Веселье от науки, ещё и блог... Дэвид опять ощутил, как дёрнулись струны его души, и затем услышал, как Ван Ян ещё громче заговорил:

- Это и есть популяризация науки! Это и есть вклад в науку! Кто знает, сколько людей через десять лет благодаря просмотру «Теории Большого взрыва» в детстве решит встать на путь изучения и исследования естественных наук, поступит в UCLA и будет сидеть на лекциях профессора Дэвида Зальцберга?

Дэвид слегка неестественно заёрзал на кресле.

- Этот сериал сделает из учёных суперзвёзд, позволит им ворваться в мир обычных людей, они больше не будут картинками и скульптурами, не будут нобелевскими лауреатами с непонятными именами, они станут народными любимцами.

Здесь, профессор, попробуйте! - призывал Ван Ян Дэвида, взяв лист сценария с пробелами и указывая на одно место со скобками. - Вот здесь, помогите сейчас заполнить.

Дэвид, глядя на скобки, нерешительно произнёс:

- Странный квантовый феномен?

Ван Ян усмехнулся и звонко щёлкнул пальцами, одобрив:

- Что ещё надо? Круто! Профессор, я знаю, что вы занимаетесь прикладной физикой и проводите очень много необычных и смелых опытов. Прикладная физика - она такая, не правда ли?

Ван Ян развёл руками и насупился:

- Поэтому почему бы не попробовать себя в роли научного консультанта, в роли человека, который расскажет о науке десяткам миллионам американских зрителей, сотням миллионам зрителей по всему миру? Если не сейчас, то когда?

Он хлопнул в ладоши и с серьёзным видом сказал:

- Профессор, надеюсь, во время своих размышлений вы возьмёте всё это на заметку.

- Э... - Дэвид невольно сделал глубокий вдох.

Интерес есть, время есть, денежное вознаграждение есть, тем более можно принять участие в этом назревающем оригинальном научном штурме. Если не сейчас, то когда? Дэвид прекрасно понимал, что молодой человек перед ним старается воодушевить его, но с удовольствием поддавался воодушевляющим словам, во всём теле будто бурлила кровь, словно он слушал свежую диссертацию, которую ему рассказывал какой-то великий деятель из области физики...

Это и впрямь круто! Дэвид протянул руку и легонько кривнул глобус, после чего торжественно кивнул:

- Я подумал. Я с вами!

- Ура! Поздравляю вас, поздравляю себя, – тут же радостно засмеялся Ван Ян.

Научный консультант – весьма важный член команды сценаристов, тем более команде «Теории Большого взрыва» с самого начала необходимо было продумать кое-какие научные стороны. Ван Ян протянул правую руку и пожал Дэвиду руку, сказав:

- Профессор, команда сценаристов и шоураннеров через несколько дней устраивает первое собрание, вы должны присутствовать.

- С этим, думаю, проблем не возникнет. Все мои запланированные на эту неделю лекции уже рассказаны, – кивнул Дэвид, его полноватое лицо расплылось в улыбке.

Ван Ян убрал листы со сценарием, встал и с улыбкой промолвил:

- Мне бы очень хотелось осмотреть кабинеты физики в UCLA, можно?

Дэвид тоже встал и, сделав пригласительный жест, радушно произнёс:

- Конечно, можно, режиссёр, я покажу тебе то, чего нет в USC...

После визита в UCLA Ван Ян продолжил заниматься рабочими делами и лишь вечером на машине вернулся в свой уютный дом. Плюхнувшись на мягкий диван, он бросил на журнальный столик ключи, в этот момент уже подлетел Дэнни, вихляя хвостом, и начал страстно лизать ему ладонь. Ван Ян прикрыл глаза и, напрягшись, крикнул:

- Джессика, я дома, ты тут?

- Ян, я готовлю ужин! – донёсся из кухни голос Джессики, а вместе с ним, кажется, и кое-какой аромат.

Ван Ян продолжал отдыхать с закрытыми глазами, пока Дэнни не устал лизать его руку и не ушёл. Только тогда он встряхнул головой, встал и вошёл в ароматную кухню. Джессика в домашней одежде хлопотала перед кухонным гарнитуром, выполненном в сельском стиле. Ван Ян подошёл к ней сзади и обнял за талию:

- Привет, лапочка.

Он как следует вдохнул запах, исходивший от жареного мяса на сковороде. Пахло действительно вкусно. Он подтянулся к уху Джессики и с улыбкой сказал:

- Неужто купила мясо в ресторане господина Чжоу?

Джессика обнажила зубы в улыбке, глаза наполнились радостью. Орудую лопаткой, она, довольная, вымолвила:

- Ага! Сейчас специально делаю его невкусным, чтобы, когда ты начал его есть, казалось, будто это я приготовила.

- Хитро, – рассмеялся Ван Ян и прислонился к её голове.

Джессика запрокинула голову и взглянула на него, но почувствовала его усталость, и от этого ей стало немного грустно. Хотя она и поддерживала его трудолюбие, всё же она беспокоилась,

что когда-нибудь он до смерти себя изматает.

Она поцеловала его в щёку, погладила по голове левой рукой, на которой носила обручальное кольцо, и сказала:

- Подожди, я ещё пожарю несколько яиц, с твоей самой любимой средней прожаркой!
- Может, мне лучше позвонить и заказать еду на дом? – хихикнул Ван Ян.

Джессика нервно закатила глаза и ударила его:

- Разозлишь меня – будешь есть подгорелую еду.

Ван Ян наблюдал, как она занимается готовкой, и после непродолжительных раздумий, произнёс:

- Если бы у нас было какое-нибудь лазерное устройство, можно было бы с помощью него подогреть сковороду, а затем пожарить яичницу.

Джессика с недоумённой улыбкой спросила:

- Что это значит? Какое ещё лазерное устройство? Этому тебя сегодня в UCLA научили?
- Хм, надо бы позвонить профессору, спросить, что за лазерное устройство...

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1869325>